

DOI: 10.25178/nit.2022.2.9

Статья

Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан

Андрей Ю. Гайфуллин

Башкирский государственный университет, Российская Федерация

В статье представлены результаты сравнительного анализа этнодемографических характеристик молодежи (14–35 лет) Республики Тыва и Республики Башкортостан. Анализ включает рассмотрение статистических данных, результатов переписи 2010 г., а также результатов социологического исследования в 2021 г., проведенного на территориях республик Тыва и Башкортостан.

Установлено, что республиках наблюдается общероссийская тенденция снижения доли молодежи в общей численности населения. Территориальное расселение молодежи в республиках имеет выраженную отличительную особенность: высока доля молодежи, проживающей в сельской местности. В то же время Республика Тыва, в отличие от Республики Башкортостан, характеризуется более высокой долей молодежи, более высокими показателями рождаемости среди молодежи и увеличением с 2018 г. численности молодежи.

Отмечается размывание чувства национальной принадлежности под воздействием полиэтничного характера проживания, т. е. соседства одного этноса с другими равночисленными этническими группами. Повышение социального капитала, получение социальных гарантий и реализацию своих возможностей также определяется национальной принадлежностью.

Ключевые слова: молодежь; этнодемографическая характеристика; рождаемость; этническая принадлежность; Республика Тыва; Республика Башкортостан

Для цитирования:

Гайфуллин А. Ю. Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 128–142. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Гайфуллин Андрей Юрьевич — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Тел.: +7(903) 355-42-70. Эл. адрес: gayfullin_a@mail.ru

GAYFULLIN, Andrey Yuryevich, Candidate of Sociology, Associate Professor, Head, Department of Sociology and Youth Work, Bashkir State University. Postal address: 3/4 Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation. Tel.: +7(903) 355-42-70. E-mail: gayfullin_a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1583-6009

Ethnodemographics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan

Andrey Yu. Gaifullin

Bashkir State University, Russian Federation

The article presents the outcomes of a comparative analysis of youth ethnodemographics (14 to 35 years) in the Republics of Tuva and Bashkortostan, building on statistical data from the 2010 census and a sociological survey held in 2021 in both republics.

Our study has found that both regions feature the general trend of decreased share of youth in the total population breakdown. Territorially, youth in both republics is largely living in the rural areas. Unlike Bashkortostan, though, the Republic of Tuva has a larger share of youth in the age breakdown, higher fertility rate among youth, and, since 2018, an increase in the number of youth.

Also noted is the erosion of the feeling of ethnic identity under the influence of the region's multiethnicity, i. e. living in close neighborhood with other ethnic groups of similar size. It is ethnic identity which also accounts for the rise in social capital, the access to social benefits and self-actualization.

Keywords: youth; ethnodemographics; fertility rates; ethnic identity; Republic of Tuva; Republic of Bashkortostan

For citation:

Gaifullin A. Yu. Ethnodemograficheskie kharakteristiki molodezhi v respublikakh Tyva i Bashkortostan [Ethnodemographics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 128-142. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Введение

Молодежь является особой социально-демографической группой в обществе, во многом определяющей современное состояние и, в наибольшей степени, будущее социально-экономического, общественно-политического и духовно-культурного развития любого общества. В нашей стране молодое поколение граждан всегда было и остается наиболее инициативной и мобильной частью социума, однако в каждом региональном сообществе молодежь имеет свои особые этнодемографические характеристики, которые обуславливают ее место в обществе и потенциал развития.

Статья посвящена сравнительному анализу этнодемографических характеристик молодежи двух национальных республик Российской Федерации — Тувы и Башкортостана.

Республика Тыва является одним из наиболее своеобразных регионов Российской Федерации, отличающихся от остальных, в том числе от Республики Башкортостан, показателями рождаемости, смертности, естественного прироста, миграции и других. Тем не менее, и Республика Тыва, и Республика Башкортостан являются регионами с титульным этносом и обладают выраженными этнодемографическими характеристиками развития. Население Республики Башкортостан формируют, в основном, три наиболее многочисленные этнические группы (башкиры, русские, татары), а также множество других славянских, тюркских и финно-угорских народностей. Таким образом, в

Республике Башкортостан межэтнические отношения имеют ярко выраженный полинациональный характер. Республика Тыва, наоборот, характеризуется моноэтнической средой, с невысоким уровнем этнокультурного и языкового многообразия и дифференциацией в пределах субэтнической группы тувинцев.

Целью исследования является анализ этнодемографических характеристик молодежи в республиках Тыва и Башкортостан, определение общего и отличительного в данных характеристиках, выявление наличия взаимосвязи между этническими особенностями региона и этнодемографическими характеристиками молодежи в данном регионе.

Изучение численности и структуры молодежи необходимо для своевременного выявления «слабых мест» в демографическом развитии региона, прогнозирования негативного развития демографической ситуации, определения и разработки путей и направлений развития молодежи и решения ее актуальных проблем.

Объектом исследования является молодежь в возрасте 14–35 лет. Предмет исследования — этнодемографические характеристики молодежи Тувы и Башкортостана.

Автором предлагается следующий набор основных показателей для анализа этнодемографических характеристик молодежи на уровне региона: общая численность молодежи; доля молодежи в общей численности населения; структура молодежи по полу; структура молодежи по возрасту; территориальное расселение молодежи; рождаемость среди молодежи; показатели смертности среди молодежи; показатели брачности и разводимости среди молодежи; участие молодежи в миграционных процессах; структура молодежи по национальному признаку, этническая принадлежность молодежи и вопросы этнической самоидентификации.

Информационной базой для исследования выступают данные официальной статистики в динамике за 2012–2021 гг., а также данные Всероссийской переписи населения 2010 г. Также используются результаты социологического исследования «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации», проведенного в 2021 г. исследователями Башкирского государственного университета в рамках всероссийской Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020–2022 гг.). Объем выборки в Республике Тыва составил 1176 чел., в Республике Башкортостан 1184 чел., в том числе была молодежь: в Тыве — 580 чел., Башкортостану — 569 чел. Метод сбора данных: анкетирование с помощью бумажных и электронных анкет через платформу для опросов Simple Forms, позволяющей отслеживать поступающие анкеты и осуществлять контроль качества данных. Выборка — стратифицированная по типу населенного пункта с квотированием по полу, возрасту, образованию и национальности респондентов, что обеспечивает валидность и репрезентативность выборки. Ошибка выборки при заданном уровне значимости в 95% не превысила 5%.

Обзор литературы

Теоретико-методологическая база исследования основывается на работах И. С. Кона, в которых решаются методологические проблемы изучения молодежи как социально-демографической группы. Он рассматривал молодежь «как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств»¹.

Среди отечественных исследователей, развивших подход к молодежи как социально-демографической группе, следует выделить исследования В. А. Ядова, И. М. Ильинского, Вал. А. Лукова, В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок, Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапка, В. Т. Лисовского и многих других, в которых развиваются методологические основы изучения молодежи как особой социально-демографической и социокультурной группы, анализируется социально-воспроизводственная функция молодежи и пр. вопросы (Социология в России, 1998; Ильинский, 2003; Чупров, 2019; Молодежь и молодежная ..., 2019; Лисовский, 1998; Луков, 2012; и др.²).

¹ Кон И. С. Молодежь // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 478.

² Вишневоцкий Ю. Р., Шапка В. Т. Социология молодежи: учебное пособие. Нижний Тагил: Издательство Нижнетагильского государственного педагогического института, 1995. 311 с.

В современных условиях развития общества важно изучать не только социально-демографические, но и этнодемографические характеристики региона, под которыми понимаются социально-демографические показатели этнических групп региона. В подобных исследованиях анализируются следующие этнодемографические показатели регионов: показатели численности, рождаемости, смертности, брачности и разводимости, миграции в регионе (Жуков, 2017; Уварова, Шемберко, 2019).

Исследователями накоплен определенный опыт в изучении этнических, этносоциальных и демографических процессах в различных национальных республиках Российской Федерации, в том числе в Республике Тыва и Республике Башкортостан. Отдельные аспекты изучения этничности, этносоциальных групп и демографических показателей в Республике Тыва, в том числе у молодежи, рассматриваются в работах З. В. Анайбан, Ч. К. Ламажаа, В. С. Кан и др. (Анайбан, 2008, 2016, 2020; Балакина, Анайбан, 1995; Ламажаа, 2015, 2016; Кан, 2015, 2016; Абылкаликов, 2021; Гусаков, 2019; Бадмаева, Натсак, 2021; Валиахметов и др., 2021; и др.). На сегодня до сих пор единственной крупной междисциплинарной работой в исследовании молодежи Тувы остается работа коллектива авторов советского времени (*Молодежь Тувы ...*, 1988). Ч. К. Ламажаа опубликовала обстоятельный обзор исследований в области социологии молодежи Тувы, отмечая это (Ламажаа, 2015). В развитие молодежной проблематики продолжает работу З. В. Анайбан (Анайбан, 2016, 2017, 2018), которая в том числе сравнивает этнодемографические характеристики молодежных групп в Тыве и Хакасии.

Особенности этносоциальных и демографических процессов в Республике Башкортостан обсуждаются в работах Г. Т. Галиева, Дж. М. Гилязетдинова, Р. И. Ирнарарова, Ф. С. Файзуллина, Р. М. Валиахметова и др. (Галиев, Гилязетдинов, Латыпова, 1994; Ирнараров, 2015; Файзуллин Ф., Файзуллин Т., 2014; и др.¹). Исследования молодежи в регионе проводились коллективами авторов под руководством Дж. М. Гилязетдинова, Ю. Н. Дорожкина (Гилязетдинов, Давлетова, Дорожкин, 2001; Ахметьянова и др., 2005), а также Р. Т. Насибуллина, А. Ю. Гайфуллина (*Молодежь Башкортостана: ...*, 2006) и других.

Несмотря на активное внимание исследователей к этносоциальным и демографическим процессам в регионах, исследования этнодемографических характеристик различных социальных групп, в особенности молодежи, представлены недостаточно. Кроме того, почти отсутствуют сравнительные региональные исследования, в частности между Республикой Тыва и Республикой Башкортостан, что определяет новизну данной работы.

Общая численность молодежи и доля молодежи в общей численности населения

По состоянию на 01.01.2021 г. молодежь в возрасте 14–35 лет насчитывала в Республике Тыва 103 тыс. человек, или 31,1% от общей численности населения. Это один из самых высоких показателей среди регионов России. В Республике Башкортостан численность молодежи составляет 1108 тыс. человек, или 27,6% от всего населения, что на 0,9% выше среднероссийского показателя (*табл. 1*).

В числе негативных тенденций следует отметить сокращение абсолютной численности молодежи: за 2012–2020 гг. численность молодежи в Тыве сократилась на 8118 чел. (или на 7,3%), а в Башкортостане на 205284 чел. (или на 15,6%). При этом в Республике Тыва наметился рост численности молодежи с 2017 г.

Безусловно, обе рассматриваемые республики можно уверенно отнести к «молодежным» регионам страны, при этом Тыва значительно опережает Башкортостан по данному показателю. Об этом наглядно свидетельствует показатель среднего возраста жителей. Так, на 1 января 2021 г. в Республике Башкортостан он составил 39,4 года, а в Республике Тыва — всего 30,0 лет.

¹ Труд, занятость и человеческое развитие: Доклад о развитии человеческого потенциала в республике Башкортостан / Р. М. Валиахметов, А. М. Аллаярова, М. В. Артамонова и др. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.

Таблица 1. Динамика численности и доли молодежи в возрасте 14–35 лет общей численности населения в 2012–2021 гг.¹

Table 1. Dynamics of the number and share of youth aged 14–35 in the total population, 2012–2021.

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность молодежи, тыс. чел.										
Российская Федерация	46 100	45 346	44 563	44 430	43 560	42 631	41 898	41 030	40 088	39 093
Республика Тыва	111,0	107,8	104,8	102,8	100,8	100,6	101,0	101,6	102,2	102,9
Республика Башкортостан	1 313	1 290	1 271	1 249	1 226	1 203	1 184	1 161	1 133	1 108
Доля молодежи 14–35 лет в общей численности населения, %										
Российская Федерация	32,2	31,6	31,0	30,4	29,7	29,0	28,5	28,0	27,3	26,7
Республика Тыва	35,9	34,7	33,6	32,8	31,9	31,6	31,4	31,3	31,2	31,1
Республика Башкортостан	32,3	31,8	31,2	30,7	30,1	29,6	29,1	28,7	28,0	27,6

Половозрастная структура молодежи

В структуре молодежи России по гендерному распределению на протяжении последнего десятилетия чуть выше доля мужчин (50,8% в 2021 г.) с постепенным повышением их доли в общей численности молодежи (+0,4% с 2012 г.). В республиках Тува и Башкортостан до 2013 г. и 2014 г. преобладала доля женщин, а в дальнейшем, также как и в Российской Федерации в целом, стали преобладать мужчины (табл. 2).

Таблица 2. Структура молодежи по полу и возрасту в 2012–2021 гг., в %²

Table 2. Age and gender breakdown of youth, 2012–2021, %.

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация										
- мужчины	50,4	50,4	50,5	50,6	50,6	50,6	50,7	50,7	50,8	50,8
- женщины	49,6	49,6	49,5	49,4	49,4	49,4	49,3	49,3	49,2	49,2
- 14–19 лет	19,4	18,7	18,5	18,5	18,5	19,1	19,8	20,6	21,6	22,4
- 20–24 лет	25,2	23,9	22,4	20,9	19,4	18,4	17,5	17,3	17,2	17,3
- 25–29 лет	26,7	27,7	28,1	28,4	28,5	27,9	26,5	24,9	23,5	22,0
- 30–35 лет	28,7	29,7	31,1	32,2	33,6	34,7	36,1	37,2	37,7	38,3
Республика Тыва										
- мужчины	49,3	49,6	49,9	50,4	50,4	50,6	50,6	50,6	50,7	50,7
- женщины	50,7	50,4	50,1	49,6	49,6	49,4	49,4	49,4	49,3	49,3
- 14–19 лет	25,3	25,6	25,5	25,1	24,7	24,9	26,1	26,8	27,8	29,0
- 20–24 лет	23,3	20,8	19,2	18,4	18,1	18,9	19,4	19,2	19,0	18,7
- 25–29 лет	25,4	26,6	27,1	27,0	26,9	25,0	22,7	22,0	21,8	21,8
- 30–35 лет	25,9	27,0	28,3	29,5	30,3	31,2	31,9	32,0	31,3	30,6
Республика Башкортостан										
- мужчины	49,8	49,9	50,2	50,3	50,3	50,3	50,5	50,5	50,5	50,5
- женщины	50,2	50,1	49,8	49,7	49,7	49,7	49,5	49,5	49,5	49,5
- 14–19 лет	21,9	21,2	20,7	20,4	20,3	20,6	21,0	21,4	22,3	23,0
- 20–24 лет	25,8	24,3	22,7	21,3	20,0	19,1	18,3	18,2	17,8	17,9
- 25–29 лет	26,3	27,6	28,2	28,6	28,5	27,7	26,4	24,8	23,7	22,4
- 30–35 лет	26,0	26,9	28,4	29,7	31,2	32,6	34,3	35,6	36,2	36,7

¹ Составлено автором по данным: Демографический ежегодники России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения 12.02.2022).

² Составлено автором по тому же источнику.

Возрастная структура молодежи Тувы и Башкортостана одинаково характеризуется превалированием младшей (14–19 лет) и старшей (30–35 лет) групп. С одной стороны, это свидетельствует о том, что в ближайшие годы продолжится наблюдаемое снижение численности молодежи. С другой стороны — позволяет строить оптимистические долгосрочные прогнозы по увеличению доли молодежи в возрастной структуре населения рассматриваемых регионов.

При этом необходимо отметить, что Тува имеет лучшие шансы по удержанию и наращиванию высокой доли молодежи в общей численности населения. В Республике Тыва по сравнению с Республикой Башкортостан доля 14–19-летних граждан в настоящее время больше на 6,0%, в то время как десять лет назад эта разница составляла 3,4%. В целом же по России темп роста за это время составил 3,0%.

Территориальное расселение молодежи

Территориальное расселение молодежи Республики Тыва и Республики Башкортостан имеет сходную, весьма выраженную отличительную особенность. Туву и Башкортостан, и это подтверждают статистические данные, за последние десять лет можно отнести к регионам с высокой долей молодежи, проживающей в сельской местности. При этом сельская местность в отличие от городской является наиболее благоприятной средой для трансляции национальных культуры и традиций проживающих этнических групп. Если в Башкортостане доля сельской молодежи на начало 2021 г. составила 33,6%, то в Тыве 41,8% (табл. 3).

Таблица 3. Структура молодежи в возрасте 14–35 лет по месту проживания в 2012–2021 гг., %¹
Table 3. Breakdown of youth aged 14–35 years by place of residence, 2012–2021, %.

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация										
- городское население	75,9	76,1	76,3	76,2	76,2	76,1	76,1	76,0	75,9	75,7
- сельское население	24,1	23,9	23,7	23,8	23,8	23,9	23,9	24,0	24,1	24,3
Республика Тыва										
- городское население	57,9	59,1	59,7	60,0	60,6	60,0	59,9	59,8	59,3	58,2
- сельское население	42,1	40,9	40,3	40,0	39,4	40,0	40,1	40,2	40,7	41,8
Республика Башкортостан										
- городское население	65,7	66,1	66,8	67,2	67,2	66,9	66,8	66,8	66,8	66,4
- сельское население	34,3	33,9	33,2	32,8	32,8	33,1	33,2	33,2	33,2	33,6

Надо сказать, что для Тувы характерен существенно низкий уровень урбанизации в целом. При этом и в Республике Тыва, и в Республике Башкортостан наблюдается за десятилетний период незначительный рост доли городской молодежи (+0,3% в Тыве и + 0,7% в Башкортостане). Если в дальнейшем среди молодежи распространение урбанистического типа культуры будет продолжено с большей интенсивностью, то результатом этого может стать снижение уровня рождаемости и размера молодых семей, а это в свою очередь усилит трансформационные процессы в демографической структуре населения страны в целом и национальных республик в частности.

Показатели рождаемости среди молодежи

Показателем, отражающим интенсивность рождаемости, является суммарный коэффициент рождаемости. Научно обоснованное значение данного показателя, достаточного для простого воспроизводства населения — 2,15 в расчете на 1 женщину. За 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости по Республике Башкортостан составил 1,52 (по России — 1,5), в то время как в Республике Тыва он был значительно выше — 2,97. При этом региональные показатели претерпевают снижение, что характерно для общероссийской динамики в целом (табл. 4).

¹ Составлено автором по данным: Демографические ежегодники России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения 12.02.2022).

Таблица 4. Коэффициенты рождаемости среди молодежи в 2012–2020 гг.¹

Table 4. Fertility rates among young people in 2012–2020.

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Суммарный коэффициент рождаемости (единица)									
Российская Федерация	1,69	1,71	1,75	1,78	1,76	1,62	1,58	1,5	1,5
Республика Тыва	3,35	3,42	3,48	3,39	3,35	3,19	2,97	2,72	2,97
Республика Башкортостан	1,86	1,89	1,95	1,94	1,86	1,7	1,65	1,51	1,52
Коэффициенты рождаемости среди молодежи в возрасте 15–34 года (промилле (0,1 процента))									
Российская Федерация	299,5	300,3	305,8	309,6	304,6	276,9	267,1	252,2	251,1
Республика Тыва	574	593	605	591	579	545	500	457	491,2
Республика Башкортостан	326	330	339	338	321	290	279	253	252

Негативной тенденцией в Республике Башкортостан, как и в целом по Российской Федерации, является снижение рождаемости среди молодежи, снижение доли детей, рожденных у матерей в возрасте 18–34 лет, рост числа рождения у детей в старшем возрасте. При этом за 2018–2020 г. численность детей, родившихся у матерей в возрасте 18–35 лет в Республике Башкортостан снизилась на 6250 человек (на 15,3%), а в Республике Тыва только на 21 человек (на 0,4%) (табл. 5).

Таблица 5. Рождение детей у матерей в возрасте 18–35 лет²

Table 5. Childbirth in mothers aged 18–35.

Наименование	2018	2019	2020
Число родившихся детей, всего			
Российская Федерация	1 604 344	1481074	1436514
Республика Тыва	6 537	6 046	6 654
Республика Башкортостан	47010	41767	41 043
Число родившихся детей у матерей в возрасте 18–35 лет, чел.			
Российская Федерация	1 376 909	1 251 793	1 197 796
Республика Тува	5 657	5 171	5 636
Республика Башкортостан	40 909	35 815	34 659
Доля детей, рожденных у матерей в возрасте 18–35 лет, %			
Российская Федерация	85,8	84,5	83,4
Республика Тува	86,5	85,5	84,7
Республика Башкортостан	87,0	85,7	84,4

Резонно встает вопрос, чем же обусловлен высокий коэффициент рождаемости в Республике Тыва, и равный среднероссийскому в Республике Башкортостан в таком же полиэтничном регионе? Ответ на него, на наш взгляд, заключается не только в успешности реализации демографической политики и стимулировании деторождения социальными благами, но особенностях этнических черт молодежи. Как пишут тувинские исследователи, высокий удельный вес молодежи в возрастной структуре населения в Республике Тува обусловлен традиционной многодетностью коренного населения (Балакина, Кылгыдай, 2016; Ламажаа, 2021).

¹ Составлено автором по данным: Демографические ежегодники России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения 12.02.2022).

² Составлено автором по данным: Число родившихся по возрасту матери и очередности рождения [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения 16.02.2022).

Уровень рождаемости зависит от основных переменных: место проживания, образование женщин, материальных условий семьи, структурных изменений семьи. Как правило, рождаемость выше в сельской местности, в семьях с более низким уровнем материального достатка и образования матери (Архангельский, Зинькина, Шульгин, 2019), наиболее репродуктивной возрастной группой среди женщин является возраст от 20 до 29 лет, в полных, простых семьях, находящихся в состоянии брака (Трошкина, Карашпай, Сат, 2020).

Этническая идентичность молодежи

Согласно данным переписи населения России в 2010 г., в Республике Башкортостан на три наиболее многочисленных этноса приходится 90,9% населения (русские — 36,1%, башкиры — 29,5%, татары — 25,4%). Республика Тыва по своему этническому составу более моноэтническая с существенным преобладанием тувинцев (82%), на долю второй по численности нации — русских, приходится 16,3%. Всего в Тыве и Башкортостане проживают представители 85 и 116 национальностей соответственно¹.

По результатам проведенного нами социологического опроса в Республике Тыва и Республике Башкортостан следует, что для молодежи Тывы в большей степени важна национальность и национальная принадлежность. Доля таковых в Тыве составила 61,6% (по сумме ответов «очень важна» — 38,2% и «скорее важна, чем не важна» — 23,4%), что в два раза превышает показатель по Башкортостану, где он равен только 30,3% (по сумме ответов «очень важна» — 12,5% и «скорее важна, чем не важна» — 17,8%) (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Насколько для Вас важна Ваша национальность, национальная принадлежность?» в зависимости от этнической принадлежности в Тыве и Башкортостане, % от числа респондентов 18–35 лет.

Table 6. Distribution of answers to the question «How important is your ethnicity for you?» depending on ethnicity, % of respondents aged 18–35 in the republics of Bashkortostan and Tuva.

Регион/Национальность	Очень важна	Скорее важна, чем не важна	И важна, и не важна примерно равно	Скорее не важна	Совершенно не важна	Затрудняюсь ответить	Итого
Тыва							
Тувинец (-ка)	39,1	24,1	11,7	6,2	13,2	5,7	100,0
Русский (-ая)	20,6	11,8	29,4	8,8	26,5	2,9	100,0
Другая	44,7	26,3	15,8	2,6	5,3	5,3	100,0
Всего	38,2	23,4	13,3	6,1	13,5	5,5	100,0
Башкортостан							
Башкир (-ка)	24,2	22,8	18,1	6,7	19,5	8,7	100,0
Русский (-ая)	7,7	13,7	35,5	12,1	28,6	2,4	100,0
Татарин (-ка)	6,4	20,6	30,5	14,2	26,2	2,1	100,0
Другая	22,6	12,9	9,7	3,2	41,9	9,7	100,0
Всего	12,5	17,8	28,3	10,7	26,4	4,4	100,0

Если провести анализ ответов молодых представителей коренных этносов двух республик, то можно увидеть отличительную особенность, выраженную в размывании чувства национальной принадлежности под воздействием присутствия других многочисленных этнических групп на территории республик. Так, если среди тувинцев важность национальной принадлежности высказали 63,2% респондентов, то среди башкир — только 47,0%.

¹ Составлено автором по данным: Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 183 с. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf С. 97, 100 (дата обращения: 22.01.2022).

В то же время для молодежи русской национальности, несмотря на значительно отличающуюся их долю в общей структуре населения рассматриваемых республик, национальная принадлежность одинаково не важна. В Туве доля таковых составила 35,3% (по сумме ответов «совершенно не важна» — 26,5% и «скорее не важна, чем важна» — 8,8%), в Башкортостане — 40,7% (по сумме ответов «совершенно не важна» — 28,6% и «скорее не важна, чем важна» — 12,1%).

Еще одним подтверждением влияния этнической структуры на наличие чувства национальной принадлежности является доля молодежи республик, для которой национальность имеет нейтральный статус (и важна и не важна примерно в равной степени). Если в Туве в целом доля таковых составила 13,3%, то в Башкортостане — 28,3%. Среди тувинцев — 11,7%, среди башкир — 18,1%. Среди русских в Туве — 29,4%, русских в Башкортостане — 35,5%.

Одно дело наличие чувства национальной идентичности с представителями своего этноса, поддержание и развитие языковых навыков общения, трансляция духовных ценностей и культурных обычаев своего народа, другое дело — ощущение зависимости получения социальных гарантий и возможностей для полноценного развития и реализации своего потенциала от принадлежности в той или иной национальности.

Национальность и социальные перспективы

Молодежь Тувы и Башкортостана имеют отличные взгляды на влияние национальной принадлежности на получение социальных гарантий и реализацию своих возможностей. В целом, 41,3% молодежи Тувы считают, что национальная принадлежность оказывает влияние на различные стороны и возможности жителей республики (по сумме ответов «влияет значительно» — 22,7% и «влияет не значительно» — 18,6%), что соотносится с долей тех, кто придерживается противоположной точки зрения (41,1% — «не влияет»). Молодежь Башкортостана также ощущает роль национальной принадлежности в рассматриваемых сферах, но их доля составляет 36,3% (по сумме ответов «влияет значительно» — 16,0% и «влияет не значительно» — 20,3%), что на 8,5% меньше доли тех, кто считает иначе (табл. 7).

Необходимо отметить, что для молодежи Тувы влияние национальной принадлежности в равной степени распространяется на получение социальных гарантий и реализацию собственных возможностей, о чем свидетельствуют данные опроса по отдельным сторонам жизни. Так, о влиянии национальности на получение качественной медицинской помощи ответили 42,7%, возможности занимать высокие посты в органах власти — 38,8% респондентов.

Среди молодежи Тувы все еще существенная доля приходится на молодежь, которая нигде не работает и по многим показателям относится к социальной группе риска. Высокая безработица среди молодежи может привести к усилению девиантного поведения среди молодых людей и повышению уровня преступности.

Молодежь Башкортостана отмечает меньшее влияние национальной принадлежности в получении социальных гарантий (например, в получении качественной медицинской помощи влияние национальности отметили только 27,2% респондентов) и значительное влияние в реализации своих возможностей в трудовой сфере, в частности в получении хорошо оплачиваемой работы (41,1%) и занятии высоких постов в органах власти (43,8%), значение которых соотносится с данными по Туве.

Для молодежи Республики Башкортостан, полиэтнического региона с несколькими многочисленными этническими группами, вопросы трудоустройства молодежи также актуальны, но в получении более высокооплачиваемых и статусных мест, по мнению респондентов, не последнюю роль играет национальная принадлежность.

Тувинцы в отличие от башкир большее влияние национальной принадлежности видят в получении качественного образования (39,6% против 15,4%), медицинской помощи (41,0% против 25,5%), возможности получить хорошо оплачиваемую работу (41,8% против 30,3%). Башкиры видят значимость национальности в возможности открыть свое дело (40,2% против 39,8%) и занять высокий пост в органах власти (42,9% против 38,6%). Что касается русского населения, в Туве и Башкортостане, то значимость национальной принадлежности имеет для их представителей примерно такое же соотношение, как и у титульных наций. В то же время можно отметить более выраженную дифференциацию взглядов молодежи русской национальности Тувы и Башкортостана в вопросах получения качественной медицинской помощи (+10,0%), и возможности занимать высокие посты в органах власти (–15,0%).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, влияет ли национальная принадлежность в Вашей республике на получение социальных гарантий и реализацию собственных возможностей?» в зависимости от этнической принадлежности в Туве и Башкортостане, % от числа респондентов 18–35 лет.

Table 7. Distribution of answers to the question «Do you think that ethnicity in your republic affects the social guarantees and self-realization?» depending on ethnicity, % of respondents aged 18–35 in the republics of Bashkortostan and Tuva.

Регион/ Национальность	Влияет значительно	Влияет незначительно	Не влияет	Затрудняюсь ответить	Итого
Получение качественного образования					
Тува					
Тувинец (-ка)	22,4	17,2	46,3	14,2	100,0
Русский (-ая)	14,7	23,5	44,1	17,6	100,0
Другая	34,2	31,6	21,1	13,2	100,0
Всего	22,8	18,8	44,1	14,3	100,0
Башкортостан					
Башкир (-ка)	15,4	20,1	58,4	6,0	100,0
Русский (-ая)	12,1	21,8	56,5	9,7	100,0
Татарин (-ка)	14,9	17,7	62,4	5,0	100,0
Другая	22,6	19,4	51,6	6,5	100,0
Всего	14,2	20,2	58,2	7,4	100,0
Получение качественной медицинской помощи					
Тува					
Тувинец (-ка)	23,6	17,4	44,0	14,9	100,0
Русский (-ая)	14,7	23,5	44,1	17,6	100,0
Другая	39,5	23,7	28,9	7,9	100,0
Всего	24,3	18,4	42,8	14,6	100,0
Башкортостан					
Башкир (-ка)	8,1	17,4	68,5	6,0	100,0
Русский (-ая)	10,5	17,7	60,5	11,3	100,0
Татарин (-ка)	12,1	13,5	70,2	4,3	100,0
Другая	22,6	12,9	58,1	6,5	100,0
Всего	10,9	16,3	64,9	7,9	100,0
Возможность получить хорошо оплачиваемую работу					
Тува					
Тувинец (-ка)	24,9	16,9	40,8	17,4	100,0
Русский (-ая)	20,6	17,6	35,3	26,5	100,0
Другая	39,5	18,4	26,3	15,8	100,0
Всего	25,7	17,1	39,2	17,9	100,0
Башкортостан					
Башкир (-ка)	14,8	25,5	52,3	7,4	100,0
Русский (-ая)	17,7	26,2	44,4	11,7	100,0
Татарин (-ка)	22,7	13,5	58,2	5,7	100,0
Другая	16,1	35,5	41,9	6,5	100,0
Всего	18,1	23,4	49,7	8,8	100,0
Возможность открыть и вести свое дело					
Тува					
Тувинец (-ка)	21,9	17,9	43,8	16,4	100,0
Русский (-ая)	14,7	17,6	44,1	23,5	100,0
Другая	18,4	36,8	23,7	21,1	100,0
Всего	21,1	19,4	42,2	17,2	100,0
Башкортостан					
Башкир (-ка)	10,7	29,5	53,0	6,7	100,0
Русский (-ая)	14,1	18,5	54,4	12,9	100,0
Татарин (-ка)	12,1	19,1	61,0	7,8	100,0
Другая	22,6	12,9	51,6	12,9	100,0
Всего	13,2	21,3	55,5	10,0	100,0
Возможность занимать высокие посты в органах власти					
Тува					
Тувинец (-ка)	19,8	18,8	38,0	23,5	100,0
Русский (-ая)	20,6	8,8	41,2	29,4	100,0
Другая	18,4	31,6	26,3	23,7	100,0
Всего	19,7	19,1	37,3	23,9	100,0
Башкортостан					
Башкир (-ка)	17,4	25,5	46,3	10,7	100,0
Русский (-ая)	25,0	19,4	43,1	12,5	100,0
Татарин (-ка)	23,4	17,0	48,9	10,6	100,0
Другая	38,7	19,4	29,0	12,9	100,0
Всего	23,4	20,4	44,6	11,6	100,0

Сравнение этнодемографических характеристик

Общая картина сравнительного анализа этнодемографических характеристик молодежи двух регионов и общероссийских показателей представлена в таб. 8.

Таблица 8. Сравнение этнодемографических характеристик молодежи в Российской Федерации, в республиках Тува и Башкортостан.

Table 8. Comparison of youth ethnodemographics: average for the Russian Federation, and the Republics of Tuva and Bashkortostan.

Критерий сравнения	Российская Федерация	Республика Тыва	Республика Башкортостан
Абсолютная численность молодежи в возрасте 14–35 лет	Снижение 2012–2020 гг.	Снижение 2012–2017 гг. Рост 2018–2020 гг.	Снижение 2012–2020 гг.
Доля молодежи в общей численности населения (на 01.01.2021)	26,7%	31,1%	27,6%
Динамика доли молодежи в общей численности населения (2012–2020 гг.)	Снижение (на 5,5%)	Снижение (на 4,7%)	
Возрастная структура молодежи	Существенный рост доли более «взрослой» молодежи (в возрасте 30–35 лет), незначительный рост «молодой» молодежи (в возрасте 14–19 лет), снижение доли молодежи в возрасте 20–29 лет		
Гендерная структура молодежи	Преобладание молодых мужчин, рост доли мужчин		
Территориальное расселение молодежи	Преобладание доли городской молодежи		
	(75,7% на 01.01.2021)	(58,2% на 01.01.2021)	(66,4% на 01.01.2021)
Национальный состав населения	русские 80,9% татары 3,87% украинцы 1,41% башкиры 1,15% чуваши 1,05% другие национальности 11,62%	тувинцы 82% русские 16,3% другие национальности 1,7%	русские 36,1% башкиры 29,5% татары 25,4% чуваши 2,7% другие национальности 6,3%

Общими в этнодемографических показателях в Республике Тыва и Республике Башкортостан являются:

— снижение абсолютной численности молодежи (за 2012–2020 гг. в Республике Тыва на 8118 чел., или 7,3% в Республике Башкортостан — на 205284 чел., или 15,6%);

— сохранение более высокой доли молодежи в общей численности населения по сравнению с Российской Федерации в целом (на 01.01.2021 в Российской Федерации в целом 26,7%, в Тыве 31,1%, в Башкортостане 27,6%);

— снижение рождаемости среди молодежи;

— снижение уровня детности, сокращение размера семьи.

Отличительным в этнодемографических показателях в республиках являются:

— рост численности молодежи в Республике Тыва с 2018 г.;

— намного более высокая доля молодежи в общей численности населения в Республике Тыва;

— более высокие показатели рождаемости среди молодежи в Республике Тыва (491,2 промилле в 2020 г.), в 2 раза превышающие среднероссийские показатели и значения показателей в Республике Башкортостан.

Заключение

Сравнительный анализ этнодемографических показателей развития молодежи двух национальных республик Российской Федерации — Тувы и Башкортостана — показал следующее.

Несмотря на существенные различия по географическому положению, социально-экономическому развитию и уровню человеческого потенциала в рассматриваемых регионах есть ярко выраженные общее и отличительные этнические особенности, оказывающие влияние на демографические характеристики молодежи регионов. Установлено, что на фоне снижения доли молодежи в общей численности населения, трансформации половозрастной структуры молодежи в рассматриваемых регионах наблюдается ряд положительных демографических тенденций.

Удерживание в рассматриваемых республиках на протяжении последнего десятилетия доли молодежи выше среднероссийского показателя, а в Туве он один из самых высоких в стране, безусловно, способствует сохраняющийся там высокий уровень рождаемости. Также Туву и Башкортостан смело можно отнести к регионам с высокой долей молодежи, проживающей в сельской местности, являющейся носителями образцов национальных культуры и традиций своего этноса, в том числе в вопросах семьи, брака и рождения детей.

Результаты проведенного в 2021 г. социологического опроса в том числе среди молодежи Тувы и Башкортостана свидетельствуют о высокой значимости для этой группы их национальной принадлежности. При этом отмечается размывание чувства национальной принадлежности под воздействием полиэтничного характера проживания, т. е. соседства одного этноса с другими равночисленными этническими группами. Повышение социального капитала, получение социальных гарантий и реализацию своих возможностей также определяется национальной принадлежностью, о чем высказала в ходе пороса значительная часть молодежи исследуемых республик.

Все это еще раз подтверждает тезис о том, что этническая структура и численность представителей разных национальностей тесно взаимосвязаны с особенностями и перспективами социального развития территорий.

Благодарности

Автор выражает благодарность за консультации кандидату исторических наук Валерии Сергеевне Кан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Анайбан, З. В. (2008) История этносоциологических исследований в Туве // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания / сост.: Н. А. Дубова, Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. М. : Старый сад. 360 с. С. 243–249.
- Анайбан, З. В. (2016) Современные этнодемографические характеристики молодежных групп Тувы и Хакасии // Новые исследования Тувы. № 2. С. 90–104.
- Анайбан, З. В. (2017) Молодежь Тувы и Хакасии в XXI в. Этносоциологические очерки. М. : Институт востоковедения РАН. 240 с.
- Анайбан, З. В. (2018) Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодежи современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 112–131. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>
- Анайбан, З. В. (2020) Динамика развития этнодемографических процессов в постсоветской Туве // Вестник Института востоковедения РАН. № 2. С. 284–293. DOI: <https://www.doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>
- Архангельский, В. Н., Зинькина, Ю. В., Шульгин, С. Г. (2019) Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. Т. 22. № 1. С. 21–39. DOI: <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00002>
- Ахметьянова, Р. А., Бородина, А. В., Гилязитдинов, Дж. М., Дорожкин, Ю. Н. (2005) Духовный облик молодежи в начале третьего тысячелетия. Молодежь Башкортостан в начале третьего тысячелетия. Уфа : Восточный университет. 152 с.

Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск : Наука. 137 с.

Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2016) Особенности адаптации этнических групп Тувы к рыночной экономике // Новые исследования Тувы. № 2. С. 73–89.

Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д.-Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Галиев, Г. Т., Гилязитдинов, Дж. М., Латыпова, Ф. Б. (1994) Этническая стратификация и ее влияние на меж-национальные отношения. Уфа : Салаватская городская типография Минпечати Республики Башкортостан. 40 с.

Гилязитдинов, Дж. М., Давлетова, К. Ж., Дорожкин, Ю. Н. (2001) Молодежь Башкортостана на рубеже тысячелетий. Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 211 с.

Гусаков, Т. Ю. (2019) Многоукладность современного этнического региона России: архаизация, аграризация и миграции (на примере Республики Тыва) // Крестьяноведение. Т. 4. № 4. С. 76–95. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-76-95>

Жуков, В. И. (2017) Социально-демографический НАБАТ. М. : Изд-во «ВИПО». 379 с.

Ильинский, И. М. (2003) Молодежь и молодежная политика. Философия. Теория. История. М. : Голос. 277 с.

Ирназаров, Р. И. (2015) К вопросу о дифференциации этносов в Башкортостане // Социологические исследования. № 8. С. 56–60.

Кан, В. С. (2015) Основные тенденции этносоциального развития Тувы // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 10 / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Изд-во СО РАН. 231 с. С. 128–133.

Кан, В. С. (2016) Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. № 2. С. 52–72.

Ламажаа, Ч. К. (2015) Социология молодежи Тувы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 340–348. DOI: [10.17805/zpu.2015.3.30](https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.30)

Ламажаа, Ч. К. (2016) Тувинская этничность и социум в этносоциологических и антропологических исследованиях // Новые исследования Тувы. № 2. С. 32–51.

Ламажаа, Ч. К. (2021) Дети для тувинцев: изменения отношения в социокультурных трансформациях // Новые исследования Тувы. № 4. С. 57–75. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Лисовский, В. Т. (1998) Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. № 5. С. 99–105.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : Канон+ ; РООИ «Реабилитация». 528 с.

Молодежь Башкортостана: социально-экономический портрет (2006) / Р. Т. Насибуллин и др. Уфа : Издательство «Гилем». 147 с.

Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики (2019) / под редакцией С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской, Ю. А. Зубок. М. : Изд-во «Экон-информ». 325 с.

Молодежь Тувы. Социальный портрет (1988) / З. В. Анайбан, В. С. Золототрубов, В. А. Кочергин и др. Новосибирск : Наука; Сиб. отд-ние. 194 с.

Социология в России (1998) / под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М. : Издательство Института социологии РАН. 696 с.

Трошкина, И. Н., Карашпай, С. М., Сат, А. В. (2020) Динамика структуры семьи как ведущий фактор снижения уровня рождаемости (на примере республик Тыва и Хакасия) // Социодинамика. № 6. С. 1–18. DOI: <https://www.doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.32986>

Уварова, Т. Б., Шемберко, Л. В. (2019) Современные этнодемографические трансформации регионов России: тенденции и прогнозы // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 1040 с. С. 981–985.

Файзуллин, Ф. С., Файзуллин, Т. Ф. (2014) Региональные особенности социального развития этнических общностей // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Т. 19. № 3. С. 67–75.

Чупров, В. И. (2019) Отечественная школа социологии молодежи: обзор 50-летней истории // Социологические исследования. № 10. С. 107–118. DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S013216250007105-8>

Дата поступления: 01.03.2022 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2021) Osobennosti demograficheskogo razvitiia Tuvy: vklad migratsii v demograficheskii balans [Features of the demographic development of Tuva: Contribution of migration to the demographic balance]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Anaiban, Z. V. (2008) Istoriia etnosotsiologicheskikh issledovaniy v Tuve [History of ethnosociological research in Tuva]. In: *Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniia, poiski, vospominaniia [Ethnosociology and ethnosociologists: studies, searches, memories]* / comp. by N. A. Dubova, L. V. Ostapenko and I. A. Subbotina. Moscow, Staryi sad. 360 p. Pp. 243–249. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2016) Sovremennye etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhnykh grupp Tuvy i Khakasii [Contemporary ethnodemography of youth in Tuva and Khakassia]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 90–104. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2017) *Molodezh' Tuvy i Khakasii v XXI veke. Etnosotsiologicheskie ocherki [Young people of Tuva and Khakassia in the twenty-first century: Ethno-sociological essays]*. Moscow, Izdatel'stvo MBA. 240 p. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2018) Trudovaia zaniatost' i sotsial'no-professional'nye orientatsii molodezhi sovremennoi Tuvy [Employment and socio-professional orientations of contemporary Tuva's youth]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 112–131. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>

Anaiban, Z. V. (2020) Dinamika razvitiia etnodemograficheskikh protsessov v postsovetsoi Tuve [The dynamics of ethnodemographic processes in Post-Soviet Tuva]. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*, no. 2, pp. 284–293. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>

Arkhangel'skii, V. N., Zin'kina, Iu. V., Shul'gin, S. G. (2019) Rozhdaemost' u zhenshchin s raznym urovnem obrazovaniia: tekushchee sostoianie i prognoznnye stsennarii [Fertility differentiation according to female education levels in Russia: current situation and forecasts]. *Population*, vol. 22, no. 1, pp. 21–39. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00002>

Akhmet'ianova, R. A., Borodina, A. V., Giliazitdinov, Dzh. M., Dorozhkin, Iu. N. (2005) *Dukhovnyi oblik molodezhi v nachale tret'ego tysyacheletia. Molodezh' Bashkortostan v nachale tret'ego tysyacheletia [The spirituality of youth at the beginning of the third millennium. Bashkortostan youth at the beginning of the third millennium]*. Ufa, Vostochnyi universitet. 152 p. (In Russ.).

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Sovremennaia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul'turnye i gendernye aspekty [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Sovremennaia Tuva: sotsiokul'turnye i etnicheskie protsessy [Contemporary Tuva: Socio-cultural and ethnic processes]*. Novosibirsk, Nauka Publ. 137 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2016) Osobennosti adaptatsii etnicheskikh grupp Tuvy k rynochnoi ekonomike [Ethnic groups in Tuva and their adaptation to market economy]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 73–89. (In Russ.).

Valiakhmetov, R. M., Baimurzina, G. R., Turakayev, M. S. and Samba, A. D.-B. (2021) Etnosotsial'nye osobennosti zaniatosti naseleniia v respublikakh Tuva i Bashkortostan [Ethnic and social features of employment in the Republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Galiev, G. T., Giliazitdinov, Dzh. M. and Latypova, F. B. (1994) *Etnicheskaiia stratifikatsiia i ee vliianie na mezhnatsional'nye otnosheniia [Ethnic stratification and its impact on interethnic relations]*. Ufa, Salavat City Printing House of the Ministry of Printing of the Republic of Bashkortostan. 40 p. (In Russ.).

Giliazitdinov, Dzh. M., Davletova, K. Zh. and Dorozhkin, Yu. N. (2001) *Molodezh' Bashkortostana na rubezhe tysyacheletii [The youth of Bashkortostan at the turn of the millennium]*. Ufa, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 211 p. (In Russ.).

Gusakov, T. Yu. (2019) Mnogoukladnost' sovremennoego etnicheskogo regiona Rossii: arkhazatsiia, agrarizatsiia i migratsiia (na primere Respubliki Tyva) [Complex structure of a contemporary ethnic region in Russia. Archaization, agrari-

anization and migration: the case of the Republic of Tuva]. *Russian Peasant Studies*, vol. 4, no. 4, pp. 76–95. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-76-95>

Zhukov, V. I. (2017) *Sotsial'no-demograficheskii NABAT [Socio-demographic ALARM]*. Moscow, VIPO. 379 p. (In Russ.).

Il'inskii, I. M. (2003) *Molodezh' i molodezhnaia politika. Filosofii. Teorii. Istorii [Youth and youth policy. Philosophy. Theory. History]*. Moscow, Golos. 277 p. (In Russ.).

Irnozarov, R. I. (2015) K voprosu o differentsiatsii etnosov v Bashkortostane [On the issue of differentiation of ethnic groups in Bashkortostan]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 56–60. (In Russ.).

Kan, V. S. (2015) Osnovnye tendentsii etnosotsial'nogo razvitiia Tuvy [Main trends of ethnic and social development of Tuva]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri [Ethnosocial processes in Siberia]: a thematic collection / ed. by Yu. V. Popkov*. Novosibirsk, SO RAN Publ. Vol. 10. 231 p. Pp. 128–133. (In Russ.).

Kan, V. S. (2016) Etnosotsial'nyi profil' tuvintsev [Ethnosocial profile of Tuvans]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 52–72. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2015) Sotsiologiia molodezhi Tuvy [Sociology of youth in Tuva]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 340–348. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.30>

Lamazhaa, Ch. K. (2016) Tuvinskaia etnichnost' i sotsium v etnosotsiologicheskikh i antropologicheskikh issledovaniakh [Tuvan ethnicity and the society in ethnosociological and anthropological studies]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 32–51. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Deti dlia tuvintsev: izmeneniia otnosheniia v sotsiokul'turnykh transformatsiia [Tuvans' views on children: Changes in the Attitudes in sociocultural transformations]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 57–75. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Lisovskii, V. T. (1998) Dinamika sotsial'nykh izmenenii (opyt sravnitel'nykh sotsiologicheskikh issledovaniia rossiiskoi molodezhi) [Dynamics of social changes: comparative sociological studies of Russian youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 99–105. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012) *Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinaryi analiz [Theories of youth: Interdisciplinary analysis]*. Moscow, Kanon+; ROOI «Reabilitatsiia». 528 p. (In Russ.).

Molodezh' Bashkortostana: sotsial'no-ekonomicheskii portret [Bashkortostan youth: socio-economic portrait] (2006) / R. T. Nasibullin et al. Ufa, Gilem. 147 p. (In Russ.).

Molodezh' i molodezhnaia politika: novye smysly i praktiki [Youth and youth policy: new meanings and practices] (2019) / ed. by S. V. Riazantsev, T. K. Rostovskaya and Yu. A. Zubok. Moscow, Ekon-inform. 325 p. (In Russ.).

Molodezh' Tuvy. Sotsial'nyi portret [The Youth of Tuva: A social portrait] (1988) / ed. by Yu. L. Aranchyn. Novosibirsk, Nauka. 194 p. (In Russ.).

Sotsiologiia v Rossii [Sociology in Russia] (1998) / ed. by V.A. Yadov. 2nd ed. Moscow, Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 696 p. (In Russ.).

Troshkina, I. N., Karashpai, S. M. and Sat, A. V. (2020) Dinamika struktury sem'i kak vedushchii faktor snizheniia urovnia rozhdaemosti (na primere respublik Tyva i Khakassii) [Dynamics of the family structure as a leading factor in reducing birth rate: the case of the Republic of Tyva and Khakassia]. *Sotsiodinamika*, no. 6, pp. 1–18. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.32986>

Uvarova, T. B. and Shemberko, L. V. (2019) Sovremennye etnodemograficheskie transformatsii regionov Rossii: tendentsii i prognozy [Contemporary ethnodemographic transformations of Russian regions: trends and forecasts]. In: *Bol'shaia Evraziia: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo [Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook]*. Issue 2. Part 2. Materials of the 18th International Research Conference within the framework of the Public Scientific Forum “Russia: key problems and solutions” / ed. by V. I. Gerasimov. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 1040 p. Pp. 981–985. (In Russ.).

Faizullin, F. S. and Faizullin, T. F. (2014) Regional'nye osobennosti sotsial'nogo razvitiia etnicheskikh obshchnostei [Regional peculiarities of social development of ethnic communities]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, vol. 19, no. 3, pp. 67–75. (In Russ.).

Chuprov, V. I. (2019) Otechestvennaia shkola sotsiologii molodezhi: obzor 50-letnei istorii [Russian School of the Sociology of Youth: Summarizing 50 Years of History]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 107–118. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.31857/S013216250007105-8>

Submission date: 01.03.2022.